

КОММЕНТАРИЙ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ

С 1 по 5 июля, впервые в США, в Вашингтоне проводится 14-я ежегодная сессия Парламента Ассамблеи ОБСЕ, тема которой является «Тридцать лет после Хельсинки: новые вызовы». В программе форума заявлены такие проблемы, как борьба с терроризмом, урегулирование региональных конфликтов, в том числе и в Абхазии, Нагорном Карабахе, Приднестровье, соблюдение прав человека, борьба с торговлей людьми, отмыванием денег и коррупцией. Среди прочих вопросов участники сессии заслушают и обсудят вопрос принятия проекта резолюции по ситуации в Абхазии, подготовленного спикером парламента Грузии, вице-президентом Парламентской Ассамблеи ОБСЕ Нино Бурджанадзе. Несмотря на рекомендательный характер резолюция ОБСЕ, данный факт не мог остаться без комментариев Министерства иностранных дел Республики Абхазия.

За минувшие годы руководство Республики Абхазия неуклонно демонстрировало международному сообществу свою готовность обсуждать любые миротворческие инициативы, способствующие мирному решению конфликта. Абхазская сторона поддерживает усилия международного сообщества, направленные на налаживание сотрудничества между противостоящими сторонами конфликта как необходимого условия для установления мер доверия, без чего невозможно разрешения проблемы.

Используя политический спор между Западом и Россией относительно сущности и задач ОБСЕ, приводящий Организацию на грань недееспособности, Грузия стремится к превращению ОБСЕ в инструмент Запада, с помощью которого он бы работал на территории бывшего Советского Союза против интересов России, забывая об обязательствах, взятых на себя добровольно всеми 55 государствами ОБСЕ. Наряду с призывом к Российской Федерации «воздерживаться от любых действий, препятствующих мирному процессу в Абхазии», грузинская сторона усердно проталкивает идею активизации работы «Специального комитета Парламентской Ассамблеи ОБСЕ по Абхазии».

Для достижения мирного решения конфликта выработан миротворческий механизм, переговорный процесс под эгидой ООН и посредничестве Российской Федерации. Российская сторона, при согласии сторон в конфликте и других участников миротворческого процесса, взяла на себя международные обязательства по содействию и обеспечению диалога между сторонами. Россия предоставила миротворческие силы в зоне конфликта и продолжает, несмотря на потери личного состава КСПМ, успешно осуществлять миротворческую миссию. В рамках Женевского и Московского переговорных процессов, достигнутых в Сочи договоренностей, мирный процесс мог бы быть более эффективным, если бы Грузинская сторона постоянно не стремилась бы к поиску «происков третьей стороны», к изменению формата и количества участников переговорного процесса. Грузия сегодня занята поиском новых покровителей, а не мира, геополитическими играми вместо выполнения взятых на себя обязательства по мирному разрешению конфликта. Таким образом, по мнению абхазской стороны, предложенный Грузией проект резолюции является не только продолжением дипломатических игр Грузии, но и представляет собой определенную угрозу с трудностями созданному переговорному формату не только в грузино-абхазском конфликте, но и для всех конфликтов Южного Кавказа. Подобная тенденция очернить деятельность России и привлечь новых посредников с изменением формата переговорного процесса может неблагоприятно отразиться на урегулировании конфликтов - направленная на дискредитацию России деятельность может привести, к примеру, и к проблемам в деятельности Минской группы ОБСЕ, так как в этой структуре присутствует Россия. Опасность подобного развития событий очевидна не только для абхазской стороны.

Жизнь показала, что любые навязываемые извне пути решения конфликта обречены на неудачу, если не учитываются позиция и точка зрения народа и руководства Республики Абхазия. Признавая, что Республика Абхазия по-прежнему пребывает в состоянии неурегулированности её конфликта с Грузией, следует подчеркнуть, что несмотря на все усилия руководства Республики Абхазия приблизить день окончательного политического решения проблемы, лишь контрпродуктивная и конъюнктурная позиция Грузии не позволяет направить переговорный процесс в конструктивное русло.

Сухум, 07.02.2005